

Л. Ю. Мусина

О языковых, литературных и богословских факторах, которые могли влиять на перевод Псалтири в Септуагинте

Статья посвящена современным взглядам на методологические проблемы, связанные с гипотезами о переинтерпретации еврейской Библии в ее греческом переводе (Септуагинте). Обсуждается вопрос о характере перевода Псалтири в Септуагинте в связи с возможным его предназначением. Рассматриваются языковые и литературные факторы, которые могли повлиять на перевод, послужив причиной его отклонения от древнееврейского прототипа. Анализ этих факторов в ходе тщательного изучения переводческой техники, применяемой греческим переводчиком, должен с необходимостью предварять исследование богословски мотивированных изменений в переводе.

Ключевые слова: Еврейская Библия, Септуагинта, Псалтирь, перевод Библии, богословская интерпретация.

1

При сравнении еврейской Библии (масоретского текста) с ее греческим переводом (Септуагинтой) выявляются

Мусина Лариса Юрьевна – преподаватель кафедры Священного Писания и библейских дисциплин Свято-Филаретовского православно-христианского института (Москва), аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры (l_musina@mail.ru)

существенные различия. Неоднократно высказывалось мнение, что среди прочего причиной этих различий может быть богословская переинтерпретация текстов в ходе перевода, которая обусловлена развитием библейского богословия и изменениями, произошедшими в представлениях переводчиков библейских книг по сравнению с их авторами.

Но насколько правомерно говорить о целенаправленном смещении богословских акцентов в греческом переводе или в каких-то случаях даже о самостоятельном богословии Септуагинты? Насколько основательны утверждения, что здесь сказались именно богословские предпочтения, а не действие иных факторов, главным образом языковых и литературных? При анализе изменений первоначального смысла еврейского текста в греческом переводе закономерен вопрос, отражают ли эти изменения богословскую экзегезу еврейского текста в Септуагинте или же они обусловлены переводческой техникой и методами, применявшимися переводчиками, за которыми нет оснований видеть специальные богословские установки¹. Особое внимание исследователей в связи с данной проблематикой привлекала и привлекает Псалтирь.

2

В переводческих принципах и подходах Септуагинты нет единообразия. Это объясняется продолжительной и сложной историей ее формирования, длившейся около 300 лет с III в. до н. э. до начала н. э. Фактически Септуагинта – не единый текст, а ядро «большой литературной традиции, получившей исключительное развитие в эпоху эллинизма, когда иудаизм стал покидать узко национальные рамки и вступил в те или иные формы общения с культурными и религиозными традициями других народов»². Однако в

¹ Различные аспекты данной проблемы обсуждаются в статье: Селезнев М. В поисках «теологии Септуагинты»: Методологические аспекты // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 4(34). С. 7–28.

² Алексеев А. А. Септуагинта и ее литературное окружение // Богословские труды. Сб. 41. М., 2007. С. 212–259.

Псалтири Септуагинты переводческая техника имеет однородный характер. В отношении перевода Псалмов существует единодушное мнение, что он был выполнен одним переводчиком¹.

Считается, что наиболее ранние переводчики Септуагинты работали в манере *ad hoc* и, не имея в распоряжении каких-либо предшествующих прецедентов, создали неровные переводы, по своему типу располагающиеся между свободными и буквальными². Первым, вероятно, было переведено Пятикнижие, и в то время, когда выполнялся его перевод, уже существовало какое-то представление о буквальном и небуквальном переводе. Строго буквально следовало переводить деловые и законодательные тексты, а литературные можно было передавать в более свободной манере. Тем не менее, при переводе Пятикнижия, в состав которого входят и законодательные, и литературные тексты, в Септуагинте применялся исключительно буквальный подход. Последующие переводчики других книг Библии при подборе греческих эквивалентов часто обращались к переводу Пятикнижия, стремясь к более систематичной передаче библейских текстов и к большей буквальности.

¹ См. об этом в библиографическом обзоре в диссертации: *Лазаренко О. М.* Своеобразие языка и переводческой техники греческой Псалтири : На материале ментальной лексики. Дис... канд. филол. наук. М., 2008. С. 4 (*Thackeray H.* A Grammar of the Old Testament in Greek According to the Septuagint. Cambridge : University Press, 1909. P. 68–69; *Flashar M.* Exegetische Studien zum Septuaginta-Psalter // Zeitschrift für die Alttestamentliche Wissenschaft. 1912. Bd. 32. S. 85–86; *Soffer A.* The Treatment of Anthropomorphisms and Anthropopathisms in the Septuagint Psalms // Studies in the Septuagint : Origins, Recensions, and Interpretations / Ed. S. Jellicoe. New York : Ktav, 1974. P. 395–417; *Munnich O.* Indices d'une Septante Originelle Dans le Psautier Grec // Biblica. 1982. Vol. 63. P. 406–416; *Williams T.* Towards a Dale for the Old Greek Psalter // The Old Greek Psalter : Studies in honour of Albert Pietersma / Eds. R. Hiebert, C. Cox, P. Gentry. Sheffield : Sheffield Academic Press, 2001. P. 255–260).

² См. об этом, напр.: *Olofsson S.* Translation Technique and Theological Exegesis : Collected Essays on the Septuagint Version. Winona Lake, IN : Eisenbrauns, 2009.

Перевод Псалтири в Септуагинте относится к числу наиболее буквальных, хотя можно предположить, что назначение и использование Псалтири в древнем Израиле отличались от того, какое место занимало Пятикнижие или какие-то другие книги. Высказывалось предположение, что перевод Псалтири каким-то образом мог быть связан с той средой, в которой впоследствии производилась рецензия текста греческой Библии, получившая название *kaige*¹, направленная на приведение перевода в большее соответствие еврейскому оригиналу в смысле максимально возможной его буквализации.

Что стремился создать переводчик Псалтири – вспомогательное пособие для читателя, не владеющего еврейским языком, или текст, рассчитанный на независимое употребление? Для греческого читателя язык Септуагинты, который полон слов и конструкций, взятых из еврейского языка, был неестественным, неграмотным и часто непонятным. Греческим словам в нем нередко усвоены такие значения, которые не засвидетельствованы в сохранившейся греческой литературе эллинистического периода или даже находятся в противоречии с ней. При этом в церковной традиции, как восточной, так и западной, в том числе протестантской, греческий язык Септуагинты рассматривается как особый, освященный вариант греческого языка.

А. В. Вдовиченко отмечает, что «полуграмотность» текстов Септуагинты с точки зрения лингвистики вступает в противоречие с авторитетом фактов социо-культурно-религиозной истории: «...следует признать очевидно взаимоисключающими два обстоятельства: многовековую религиозную и литературную традицию, которую создала и в которой эволюционировала грекоговорящая иудейская община диаспоры, – и возникновение в ее русле "неправильных, полуграмотных" текстов, созданных субъектами самой традиции для субъектов той же традиции». Вдовичен-

¹ Д. Бартелими отмечал в переводе Псалтири тенденцию к передаче כֵּן как καίη , сочетающейся с тем, что eta не передается как σύν (*Barthélemy D. Les Devanciers d'Aquila. Leiden : Brill, 1963. P. 47*).

ко считает, что статус священной богодухновенной книги, который имела Септуагинта в иудейской общине Александрии, делает невероятным, чтобы этот текст представлял собой «рабски пословный перевод, изобилующий семитизмами» и прочими языковыми погрешностями¹.

Автор современного перевода Псалтири Септуагинты на английский язык А. Питерсма считает, что перевод Псалтири выполнялся как подстрочный, целиком зависимый от еврейского текста. Питерсма полагает, что этот перевод невозможно адекватно понимать (и, соответственно, переводить на третий язык), не обращаясь к еврейскому прототипу за существенной лингвистической информацией. Применяя строительные образы, этот перевод нужно рассматривать скорее как пристройку, нежели как отдельное строение. Но Питерсма считает при этом, что в рамках этой модели Псалтирь Септуагинты имеет свое лицо².

Многие ученые соглашаются с тем, что перевод Псалтири (как и переводы других книг Септуагинты) не создавался исключительно со вспомогательными целями – исследовательскими или школьно-образовательными – и имел в грекоговорящей еврейской среде самостоятельное применение. «Даже если перевод имел целью помочь читателю понять еврейский текст, переводчик не мог не осознавать, что многие будут читать его труд, не имея под рукой оригинала»³.

Уже более ста лет выдвигается предположение о влиянии на перевод Псалтири богословских взглядов переводчика и его окружения⁴. С другой стороны, всерьез не поколеблена и противоположная, не менее почтенная по возрасту точка зрения – что выявленные расхождения греческого

¹ *Вдовиченко А. В.* Проблемы лингвистической интерпретации текстов Септуагинты и Нового Завета : Автореф. дис. канд. филол. наук / Институт языкознания РАН. М., 2004. С. 3.

² *Pietersma A.* Psalms : To the Reader // A New English Translation of the Septuagint. Oxford : Oxford University Press, 2009. P. 542.

³ *Лазаренко О. М.* Свообразие языка и переводческой техники греческой Псалтири. С. 12–13.

⁴ *Flashar M.* Exegetische Studien zum Septuaginta-Psalter. S. 84.

текста Псалтири с еврейским оригиналом (если не касаться проблемы отличия его Vorlage от масоретского текста), будучи очень разными по своему характеру, являются главным образом результатом неправильного прочтения переводчиком еврейского текста и недостаточного знания им еврейского языка¹.

За прошедшее время благодаря изучению переводческой техники Септуагинты вторая точка зрения была в значительной мере уточнена, и в настоящее время вопрос о влиянии языковых и литературных факторов на изменение смысла в ходе перевода ставится шире. Ф. Аустерман, например, перечисляет следующие факторы, которые могли влиять на перевод Псалтири в Септуагинте: 1) еврейское слово в консонантном тексте воспринято переводчиком с иной огласовкой, 2) слово воспринято как производное от иного еврейского слова (внешнее совпадение разных форм), 3) переводчик принял какое-то слово за другое из-за их сходного звучания, 4) переводчик совершенно не понял еврейское слово, 5) переводчику не был известен греческий эквивалент слова², 6) переводчик стремился учесть и передать связи внутри переводимых текстов (синтагмы, параллелизм), 7) переводчик принял во внимание перевод параллельных мест, 8) стилистические факторы, 9) влияние существующей традиции перевода, особенно в Пятикнижии Септуагинты³.

С. Олофссон пишет, что в вопросе о богословской экзегезе много путаницы. Богословскую экзегезу можно понимать как сознательный выбор, который делает переводчик с целью выражения своих богословских убеждений; в

¹ Swete H. B. An Introduction to the Old Testament in Greek. Cambridge : Cambridge University Press, 1900. P. 315–316; Mozley F. W. The Psalter of the Church : the Septuagint Psalms Compared with the Hebrew, with Various Notes. Cambridge : University press, 1905. P. vii.

² В случаях 4 и 5 особенно вероятно применение греческих эквивалентов широкого и абстрактного значения.

³ Austermann F. Von der Tora zum Nomos : Untersuchungen zur Übersetzungsweise und Interpretation im Septuaginta-Psalter. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2003. S. 171.

этом случае передача еврейских слов больше зависит от религиозного мировоззрения переводчика, чем от их семантики. Можно понимать богословскую экзегезу и как неосознанное действие переводчика вследствие влияния на него религиозных взглядов его эпохи и его окружения и пытаться выявить эти взгляды – как будто можно иметь дело с текстом *per se*, минуя фигуру переводчика. Кроме того, богословскую экзегезу непросто отделить от лингвистических представлений переводчика. Можно также смотреть на перевод с точки зрения перспективы последующей интерпретации в истории. Олофссон подчеркивает трудность разграничения всех этих факторов при выявлении явления богословской экзегезы в переводе и оценки предпочтений, которые делает переводчик среди всего того, чем он располагает¹.

Для того, чтобы определить, имеем ли мы дело с переводом или интерпретацией, Ф. Аустерман считает необходимым перейти от общих рассуждений к каким-то конкретным критериям буквальности или свободного характера перевода. В качестве таких критериев, которые помогут избежать спекулятивных оценок, он предлагает анализировать качественное и количественное соответствие перевода тексту оригинала.

Основные аспекты в связи с вопросом о количественном соответствии – это сегментация текста, порядок слов, добавления и пропуски, а также некоторые специфические моменты в синтаксисе.

С точки зрения сегментации исходного текста при переводе, в Псалтири Септуагинты часто наблюдается перевод «слово за слово», когда каждому еврейскому слову поставлено в соответствие греческое слово. Это не всегда бывает свойственно буквальному переводу: в древних переводах, которые также относят к переводам такого типа,

¹ *Olofsson S. Law and Lawbreaking in the Septuagint Psalms // Idem. Translation Technique and Theological Exegesis : Collected Essays on the Septuagint Version. Winona Lake, IN : Eisenbrauns, 2009. P. 224–225.*

совсем не всегда одно слово целевого языка в точности соответствует одному слову исходного языка. Но в Псалтири Септуагинты это почти всегда так. Переводчиком выделяются даже части еврейских слов, которые в целевом греческом языке передаются отдельными словами. В плане сегментации перевод Псалтири является примером такого пословного перевода, который отличается очень высокой степенью ориентации на исходный язык¹. Кроме того, переводчик Псалтири строго ориентируется на синтаксис оригинала – больше, чем это делают переводчики других книг².

Что касается качественного соответствия перевода тексту оригинала, то не раз отмечалось, что важным принципом переводческого подхода авторов Септуагинты, в том числе переводчика Псалтири, является согласование с другими частями Библии³. Под этим подразумевается стереотипная передача в переводах элементов оригинала, начиная от применения стандартных лексических эквивалентов и грамматической согласованности и кончая введением параллелей и установлением связей между удаленными друг от друга фрагментами текста⁴.

Согласование как принцип переводческой техники часто связывается исследователями с буквальностью. Высо-

¹ *Austermann F.* Von der Tora zum Nomos. S. 41–42.

² *Austermann F.* Von der Tora zum Nomos. S. 206–207.

³ См. об этом: *Olofsson S.* Consistency as a Translation Technique // *Idem.* Translation Technique and Theological Exegesis : Collected Essays on the Septuagint Version. Winona Lake, IN : Eisenbrauns, 2009. P. 50; *Heller J.* Grenzen Sprachlicher Entsprechung der LXX : Ein Beitrag zur Übersetzungstechnik der LXX auf dem Gebiet der Flexionskategorien // *Mitteilungen des Instituts für Orientforschung.* 1969. Vol. 15. S. 234–248; *Barr J.* The Typology of Literalism in Ancient Biblical Translations // *Mitteilungen des Septuaginta-Untemehmens.* Vol. 15 Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1979. P. 305–314; *Tov E.* The Text-Critical Use of the Septuagint in Biblical Research. Jerusalem: Simor, 1981. P. 5–57.

⁴ Грамматическая согласованность больше всего проявляется в характере передачи времен (*Olofsson S.* Consistency as a Translation Technique. P. 51).

кую степень стереотипности перевода, которая обнаруживается во многих частях Септуагинты, можно рассматривать как результат стремления к буквальности. Стремясь к буквальности, многие переводчики могли передавать все вхождения какого-нибудь еврейского слова (даже из числа вспомогательных, например, предлогов), или одного только корня слова, или, наоборот, целой конструкции одним и тем же греческим эквивалентом, часто не обращая при этом внимания на адекватность и качество результата¹. Передача еврейских слов одними и теми же греческими эквивалентами могла быть для переводчика важнее, чем соответствие контексту, и в результате использовался стандартный греческий эквивалент, значение которого могло совершенно не соответствовать значению еврейского слова в данном конкретном месте². Неслучайно Септуагинта часто используется в текстологической библейской науке для реконструкции еврейского или арамейского текста³. Принцип согласования мог приводить к появлению в переводе лексических гедраизмов, которые также рассматриваются учеными как маркеры буквального перевода⁴.

3

В связи с изучением переводческой техники, применявшейся в Псалтири Септуагинты, и вопросом о богословской переинтерпретации еврейского текста необходимо сделать несколько дополнительных методологических замечаний.

Во-первых, как отмечал Дж. Барр, важно проводить различие между «входным уровнем» – уровнем восприятия переводчиком текста оригинала – и «уровнем выражения» в переводе: «Входной уровень – это распознавание переводчиком смысла оригинала. Выражение – это способ,

¹ *Tov E.* The text-critical use of the Septuagint in biblical research. P. 20.

² *Tov E.* Three dimensions of LXX words // *Revue Biblique*. 1976. V. 83. P. 535.

³ *Tov E.* The text-critical use of the Septuagint in biblical research. P. 57–58.

⁴ *Olofsson S.* Consistency as a Translation Technique. P. 52.

которым он выражает распознанное языком перевода. Нельзя себе представить, чтобы даже буквальный переводчик мог понимать материал только слово за слово, разве что текст был настолько непонятен, что никакое более связанное понимание было невозможно. Основа понимания не могла формироваться у переводчика слово за слово, даже буквалист должен был работать в контексте»¹.

Во-вторых, как подчеркивал еще М. Флашар, необходимо различать, вопрос о понимании переводчиком своего *Vorlage* и то, как перевод мог восприниматься позднее его читателем². Ф. Аустерман обращает внимание на то, как может измениться восприятие текста греческого перевода, если читающий уже не чувствует смысла стоящего за ним еврейского прототипа. Например, если для многозначного исходного еврейского слова в переводе применяется стандартный греческий эквивалент, который также отличается многозначностью (и поля значений этих двух слов совпадают не полностью), восприятие читателем, не знающим еврейского языка и живущим в иной религиозно-культурной среде, может сильно отличаться от того, что имел в виду переводчик. А для современного исследователя из такой ситуации крайне затруднительно делать выводы об экзегетических установках переводчика³.

Таким образом, отклонения греческого перевода от древнееврейского прототипа могут быть результатом действия большого числа различных факторов, сложным образом сочетающихся друг с другом. Нет сомнений, что исследование богословски мотивированных изменений в Септуагинте должны предваряться тщательным изучением переводческой техники. Кроме того, вряд ли можно делать выводы о богословской экзегезе, оставаясь на уровне анализа единичных примеров, – вывод должен подтверждаться другими местами библейского текста. В этом смысле пер-

¹ *Barr J.* The Typology of Literalism in Ancient Biblical Translations. P. 296.

² *Flashar M.* Exegetische Studien zum Septuaginta-Psalter. S. 90–91.

³ *Austermann F.* Von der Tora zum Nomos. S. 30.

спективным может быть только выявление устойчивых тенденций в масштабе более-менее обширного библейского текста или нескольких текстов.

Литература:

1. *Алексеев А. А.* Септуагинта и ее литературное окружение // Богословские труды. Сб. 41. М., 2007. С. 212–259.
2. *Вдовиченко А. В.* Проблемы лингвистической интерпретации текстов Септуагинты и Нового Завета : Автореф. дис. канд. филол. наук / Институт языкознания РАН. М., 2004.
3. *Лазаренко О. М.* Своеобразие языка и переводческой техники греческой Псалтири : На материале ментальной лексики. Дис... канд. филол. наук. М., 2008.
4. *Селезнев М.* В поисках «теологии Септуагинты» : Методологические аспекты // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 4(34). С. 7–28.
5. *Austermann F.* Von der Tora zum Nomos : Untersuchungen zur Übersetzungsweise und Interpretation im Septuaginta-Psalter. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2003. (Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften zu Göttingen: Philologisch-Historische Klasse. Dritte Folge; B. 257. Mitteilungen des Septuaginta-Unternehmens ; 27).
6. *Barr J.* The Typology of Literalism in Ancient Biblical Translations // Mitteilungen des Septuaginta-Unternehmens. Vol. 15 Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1979. P. 279–325.
7. *Barthélemy D.* Les Devanciers d'Aquila. Leiden : Brill, 1963. (Suppléments to Vetus Testamentum ; 10).
8. *Flashar M.* Exegetische Studien zum Septuaginta-Psalter // Zeitschrift für die Alttestamentliche Wissenschaft. 1912. Bd. 32. S. 81–117, 161–189, 241–268.
9. *Heller J.* Grenzen Sprachlicher Entsprechung der LXX : Ein Beitrag zur Übersetzungstechnik der LXX auf dem Gebiet der Flexionskategorien // Mitteilungen des Instituts für Orientforschung. 1969. Vol. 15. S. 234–248.

10. *Mozley F. W.* The Psalter of the Church : the Septuagint Psalms Compared with the Hebrew, with Various Notes. Cambridge : University press, 1905.
11. *Olofsson S.* Consistency as a Translation Technique // *Idem.* Translation Technique and Theological Exegesis : Collected Essays on the Septuagint Version. Winona Lake, IN : Eisenbrauns, 2009. (Coniectanea biblica. Old Testament series; 57). P. 50–66.
12. *Olofsson S.* Law and Lawbreaking in the Septuagint Psalms // *Ibid.* P. 224–276.
13. *Pietersma A.* Psalms : To the reader // A New English Translation of the Septuagint. Oxford : Oxford University Press, 2009. P. 542–547.
14. *Swete H. B.* An Introduction to the Old Testament in Greek. Cambridge, Cambridge University Press, 1900.
15. *Tov E.* Three Dimensions of LXX Words // *Revue Biblique.* 1976. V. 83. P. 529–544.
16. *Tov E.* The Text-Critical Use of the Septuagint in Biblical Research. Jerusalem : Simor, 1981. (Jerusalem Biblical Studies ; 3).

L. Yu. Musina

On the Linguistic, Literary and Theological Factors that Could Influence the Translation of the Book of Psalms in the Septuagint

The article deals with the modern views on the methodological problems associated with the hypotheses of the reinterpretation of the Hebrew Bible in its Greek translation (Septuagint). The character of the translation of the Book of Psalms in the Septuagint is discussed in connection with its possible purpose. The article examines linguistic and literary factors that could have influenced the translation, causing its deviation from the Hebrew prototype. An analysis of these factors in the course of a careful study of the translation technique used by the Greek interpreter must necessarily precede the study of the theologically motivated changes in the translation.

Keywords: Hebrew Bible, Septuagint, Psalms, Bible translation, theological interpretation.

Lyudmila Yurevna Musina – Lecturer of the Department of Holy Scripture and Biblical Disciplines of the St. Philaret's Christian Orthodox Institute (Moscow), Post-graduate Student of the Ss Cyril and Methodius Institute of Post-graduate Studies (l_musina@mail.ru).